

71
с 722

+3

Д 98

Учреждение образования
«Белорусский государственный университет, культуры и искусств»

УДК 008:316.347 (=161.3) (043)

**Спирина
Елена Александровна**

**МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК СТРАТЕГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ГРУПП И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ
БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата культурологии

по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Минск 2009

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Работа выполнена на кафедре культурологии УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель

Чернявская Юлия Виссарионовна,
кандидат культурологии, доцент
кафедры культурологии
УО «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»

Официальные оппоненты

Конон Владимир Михайлович,
доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник
Центра историко-философских и
компаративных исследований
Института философии НАН Беларуси

Болотова Юлия Геннадьевна,
кандидат культурологии,
заведующий кафедрой культурологии
ЧУО «Институт современных знаний
имени А.М.Широкова»

Оппонирующая организация

УО «Гродненский государственный
университет имени Я.Купалы»

Защита состоится 26 ноября 2009 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.01 в УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 220007, г.Минск, ул. Рабкоровская, 17, читальный зал, e-mail: buk@buk.by, тел. ученого секретаря — 222-83-36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Автореферат разослан 14 октября 2009 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат искусствоведения,
доцент

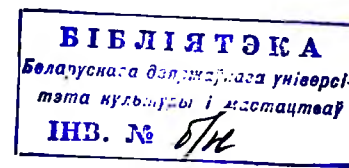
И.А. Смирнова

Актуальность диссертации определяется возрастающей остротой ряда проблем, свойственных большинству современных поликультурных государств. Эти проблемы возникают вследствие двух взаимопротиворечивых современных тенденций: 1) тенденция стирания специфических культурных различий, понимаемая современной наукой как следствие глобализационных (модернизационных, вестернизационных) процессов; 2) тенденция этнокультурных групп к сегрегации, геттоизации, автогерметизации, а также (не столь редко) – к радикальным конфликтным действиям с целью сохранения собственной самобытности. Эти проблемы возникли в далеком прошлом: первая тенденция исторически сформировалась в виде универсалистской парадигмы (крайней точкой которой являлся космополитизм), а вторая – в виде партикуляристской парадигмы (следствием которой является ксенофобия). Однако в современности эти тенденции приобрели предельную остроту, с одной стороны, диктуемую все возрастающей взаимозависимостью стран (симптомом чего, в частности, является ЕС), а с другой – попытками отстаивания собственной самобытности – и нередко насильственно (пример – многочисленные конфликты на Кавказе). В наши дни эти проблемы усугубляются и вследствие того, что за исключением 11 моноэтнических и монокультурных стран, все государства на нашей планете ныне являются поликультурными. Однако в связи с возрастающими миграционными процессами человечество в целом становится мультикультурным. Поэтому проблема сохранения целостности и объединения этнокультурных групп внутри конкретной страны и соответствующей ей национальной культуре даже для 11 монокультурных стран сегодня приобретает все большую актуальность. Кроме этого, как показали последние десятилетия, феномен поликультурности несет не только позитивный потенциал взаимообогащения (в русле диалога этнокультурных групп), но и негативный – потенциал напряженности, который нередко становится причиной насилия. Вследствие этого проблема нахождения стратегического консенсуса в современных поликультурных образованиях является одной из самых насущных в наши дни.

Тема нашей работы актуальна и с теоретико-методологической точки зрения: до сих пор в Республике Беларусь не существует работ, посвященных мультикультурализму.

В целом для Республики Беларусь актуальность диктуется особенностями историко-культурного опыта белорусского народа, вследствие чего мультикультуралистские тенденции, как мы покажем далее, изначально возникли не в результате установок правящих и интеллектуальных верхов общества (как, например, это было в странах Запада и Америке), а органически зародились в толще народного мировоззрения. В этом, на наш взгляд, содержится до сих пор не раскрытый исследователями высокий потенциал успешности мультикультуралистской стратегии на территории нашей страны, что недопустимо игнорировать в сегодняшних государственных и общественных проектах и прогнозах.

И, наконец, актуальность темы в ее практическом применении определяется современными приоритетными направлениями и региональными программами развития Республики Беларусь, такими как «Сохранение и развитие культуры Республики Беларусь на период 2006 – 2010гг.», «История культуры Беларуси, актуальные проблемы ее современного состояния и перспективы развития», «Молодежь Беларуси» (на 2006-2010 гг.) и др.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами, темами

Диссертационное исследование проводилось в рамках комплексной научно-исследовательской программы кафедры культурологии УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» «Межкультурная коммуникация в контексте глобализационных процессов», которая рассчитана на 2006–2010 гг. (утверждена на заседании Ученого совета университета 21 марта 2006 г., протокол № 7). Исследование связано с разработками по проблемам национальной культуры, которые выполнялись в рамках программ развития Республики Беларусь: «Сохранение и развитие культуры Республики Беларусь на период 2006 – 2010 гг.», «История культуры Беларуси, актуальные проблемы ее современного состояния и перспективы развития», «Молодежь Беларуси» (на 2006–2010 гг.)

Цель и задачи исследования

Цель исследования – разработка мультикультуралистской стратегии взаимодействия этнокультурных групп в современном белорусском обществе.

Поставленная цель обусловила следующие задачи:

- осуществить историко-теоретическую реконструкцию процесса противостояния универсализма и партикуляризма, итогом которого стало формирование концепции мультикультурализма;
- разработать концепцию этнокультурных групп как субъектов разновекторных ценностно-смысловых установок в мультикультурном пространстве;
- создать мультикультурную модель как комплекса стратегических мер по гармонизации ценностно-смысловых установок, определить его типы и подтипы;
- раскрыть специфику белорусского исторического мультикультурализма в контексте определения основных типов этнокультурных групп в современном белорусском обществе;
- предложить стратегические меры совершенствования современного белорусского мультикультурализма.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – мультикультурализм как стратегия взаимодействия этнокультурных групп в современном обществе. **Предмет исследования** – возможность гармонизации ценностно-смысловых установок в современном поликультурном пространстве Республики Беларусь на основе мультикультурализма.

Выбор объекта и предмета исследования продиктован необходимостью дальнейшего совершенствования государственной политики оптимизации взаимодействия этнокультурных групп страны, фундаментом которой послужат результаты выявления оптимальных условий гармонизации ценностно-смысловых установок этнокультурных групп Республики Беларусь на основе мультикультурализма.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. В свете дилеммы «универсализм» и «партикуляризм» культура одновременно центростремительна и центростребжна: с одной стороны, этнокультурные группы пытаются прийти к созданию единого бесконфликтного сообщества, а с другой, стремятся к локализации (порой в виде сепаратизма и воинствующего фундаментализма). Ни одна из названных концепций не способна разрешить противоречие между этими тенденциями: универсализм опирается на принцип растворения этнокультурных групп в доминантной культуре, а партикуляризм делает акцент на сохранении особенностей этнокультурных групп путем их изоляции и самоизоляции. Историческое противостояние универсализма и

партикуляризма, как и многовековой процесс последующего сглаживания крайностей между ними, дали толчок в формировании и развитии принципиально новой концепции мультикультурализма, где совмещаются позитивные и отсеиваются негативные качества этих парадигм. Тем самым мультикультурализм как стратегия взаимодействия этнокультурных групп в современном поликультурном социуме представляет консенсуальную позицию между универсализмом и партикуляризмом. С этой точки зрения, мультикультурализм представляет собой единственно возможный (и в то же время исторически востребованный) механизм «глокализации» (термин Р. Робертсона), одновременно служащий и тенденциям создания надлокального «мы-образа» поликультурного сообщества, и развития локального «мы-образа» этнокультурных групп.

2. Группоопределяющими характеристиками являются картина мира, социокультурная идентичность, ценностно-смысловые установки, «мы-образ», групповые интеракции, которые образуют структурную модель этнокультурной группы. Предложенная модель строится на интерпретации этнокультурных групп в качестве автономной структуры, ядром которой является картина мира, организующая групповые характеристики и тем самым, обеспечивая ее самобытную конфигурацию. Наиболее функциональным компонентом в картине мира этнокультурных групп являются ценностно-смысловые установки, т.к. именно они побуждают представителей этнокультурной группы к интеракциям на межгрупповом уровне. Наиболее существенными сферами проявления ценностно-смысловых установок являются этнокультурная, в частности культурно-языковая, религиозная и социальная. В зависимости от этих установок интеракции этнокультурных групп могут определяться позициями толерантности, контакта либо изоляции. Соответственно этнокультурные группы в целом охватываются следующей типологией: «толеранты», «контактеры» и «изоляты». Существуют смешанные группы, которые представляют собой синтез между названными выше. Расхождение или наоборот, совпадение ценностно-смысловых установок этнокультурных групп с титульным этносом предопределяет характер межгрупповых интеракций (конфликт или сотрудничество).

3. Модели современных миграционных политик (культурная ассимиляция и сегрегация) являются бесперспективными в вопросах межгруппового взаимодействия, поскольку культурная ассимиляция делает акцент на полное «растворение» этнокультурных групп в доминантной культуре, а сегрегация – на изоляцию и самоизоляцию от титульного этноса. Альтернативная модель бесконфликтного межгруппового взаимодействия – мультикультурная, поскольку она ориентируется на интеграцию этнокультурных групп с учетом их ценностно-смысловых установок и делает акцент на использование множества гибких адаптационных стратегий. Таким образом, мультикультурная модель предполагает взаимодействие культур, основанное не на субординации, а на координации. В этом контексте основная цель мультикультурной модели – разработка норм взаимодействия, которые позволяют сформировать такие ценностные ориентации и схемы поведения, которые помогали бы представителям различных культур понимать друг друга и толерантно сосуществовать в едином планетарном пространстве. В свете этого мультикультурная модель одновременно включает два основных направления: политико-культурная стратегия гармонизации ценностно-смысловых установок этнокультурных групп и титульного этноса и повседневная практика осуществления таких контактов. В случае недооценки обоих факторов мультикультурная модель оказывается несостоятельной. Мультикультурализм реализуется в трех основных формах, которым соответствуют следующие типы: спонтанный (стихийно складывающийся в процессе исторического взаимодействия

этнокультурных групп), институционализированный (определяемый приоритетными направлениями развития современных государств), креативно-интеллектуальный (формирующийся в переломные моменты истории и выражающийся в установке на диалог языков и текстов культур в полиэтнической среде). Каждый тип имеет подтипы (**спонтанный**: религиозно-трансформативный, культурно-локализованный, социально-конструктивный; **институционализированный**: политико-правовой, этнокультурный, культурно-интеграционный, социально-адаптационный, гражданско-правовой; **креативно-интеллектуальный**: интеллектуально-консолидирующий, творческо-диалогичный), коррелирующие с конкретными ценностно-смысловыми установками групп.

4. Исторический мультикультурализм в Беларуси последовательно реализовывался посредством смены его типов: зарождение спонтанного мультикультурализма в период Киевской Руси; формирование основных принципов спонтанного мультикультурализма и истоков институционализированного мультикультурализма в период Великого княжества Литовского; ликвидация стратегии институционализированного мультикультурализма и активизация спонтанного мультикультурализма в период Речи Посполитой, становление креативно-интеллектуального мультикультурализма в период нахождения белорусских земель в составе Российской империи (главным образом в период Белорусского Возрождения); сложное и противоречивое сочетание институционализированного, креативно-интеллектуального и спонтанного типов мультикультурализма в советский и постсоветский периоды. Во многом благодаря этому в наши дни после недолгого всплеска партикуляристских устремлений, свойственных началу постсоветского периода, этнокультурные группы Республики Беларусь главным образом идентифицируют себя: а) в качестве представителей единой белорусской полиэтнической нации (группы-толеранты); б) в качестве представителей особой этнокультурной группы в составе надлокального целого (группы-контакты). Таким образом, локальный и надлокальный «мы-образы» в самосознании этнокультурных групп организуют непротиворечивую и плюралистическую целостность (за исключением дистанцирующихся от современных социально-культурных процессов малочисленных групп-изолятов).

5. В современных условиях взаимодействие этнокультурных групп в Республике Беларусь можно охарактеризовать как сбалансированное. Это обусловлено тем, что созданы условия для сохранения и развития этнокультурных групп как на уровне спонтанного, так и на уровне институционализированного мультикультурализма. Однако приложив к современной белорусской действительности мультикультурную модель, мы выявили, что существует необходимость в дополнении и совершенствовании ряда программ, проектов и т.д. Поскольку с расширением информационного пространства и ростом миграции, все более актуализируется опасность распространения негативных этнокультурных стереотипов и – как следствие – возможное «утасание» исторически сформированного спонтанного мультикультурализма. Более того, вследствие современных процессов вестернизации и массовизации культуры под угрозой оказывается креативно-интеллектуальный мультикультурализм. В целях преодоления негативных стереотипов и предотвращения возможности столкновения ценностно-смысловых установок этнокультурных групп мы предлагаем комплекс стратегических мер, способствующих сохранению спонтанного и креативно-интеллектуального типов мультикультурализма и развитию его институционализированного типа:

- **мультикультурное образование** – организация учебного и воспитательного процесса, направленного на формирование у учащихся мультикультурной гражданской позиции;

- **молодежное АРТ-взаимодействие** – поддержание и развитие художественной самодеятельности и декоративно-прикладного творчества, основанных на традициях и аутентичном культурном наследии этнокультурных групп;
- **«hate speech»-запрет** – создание законов и санкций, запрещающих использование материалов, дискриминирующих этнокультурные группы или разжигающие межнациональную рознь в сфере средств массовой информации;
- **СМИ-отражение** – расширение каналов периодических изданий, а также теле- и радиовещания для более полного отражения культурной мозаики страны, проблем межгрупповых отношений и межконфессионального диалога;
- **научно-исследовательский мониторинг** – осуществление теоретических и практических исследований по вопросам сосуществования этнокультурных групп в едином мультикультурном пространстве.

Личный вклад соискателя

Работа написана без соавторов и является результатом собственных научных изысканий диссертанта и первым в отечественной гуманитаристике комплексным исследованием по проблеме мультикультурализма. Диссертация содержит вклад в разработку до сих пор недостаточно изученных или вовсе не затронутых исследователями проблем.

- 1) Мультикультурализм впервые анализируется как стратегия, исторически примиряющая разногласия двух ведущих мировоззренческих парадигм, интерпретирующих культурные различия: универсализма и партикуляризма.
- 2) Впервые в исследовательской практике разработана авторская концепция этнокультурных групп. Введен концепт «этнокультурная группа», выявлены ее фундаментальные характеристики (картина мира, социокультурная идентичность, ценностно-смысловые установки, «мы-образ», групповые интеракции), создана структурная модель этнокультурных групп и их типология (толеранты, контакты, изоляты).
- 3) Разработана модель мультикультурализма как механизма гармонизации ценностно-смысловых установок этнокультурных групп и впервые в культурологии создана типология мультикультурализма (спонтанный, институционализированный, креативно-интеллектуальный и их подтипы).
- 4) Выявлена и проанализирована специфика исторического белорусского мультикультурализма в контексте динамики его типов, благодаря чему стало возможно определить основные типы этнокультурных групп в современном белорусском обществе.
- 5) На основе детального анализа современной ситуации взаимодействия этнокультурных групп в Республике Беларусь предложен авторский комплекс стратегических мер по дальнейшему развитию и совершенствованию современного белорусского мультикультурализма: мультикультурное образование, молодежное АРТ-взаимодействие, «hate speech»-запрет, СМИ-отражение, научно-исследовательский мониторинг.

Апробация результатов диссертации

Основные положения исследования отражены в публикациях, выступлениях на 14 научных и научно-методических конференциях республиканского и международного уровня: «ЕС и восточнославянский мир (конец XX – начало XXI вв.)» (УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы», Гродно, 19 октября 2006 г.); ежегодная научная конференция преподавателей и аспирантов (УО «Минский государственный лингвистический университет», Минск, 18–19 апреля 2006 г.); XXXI научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Культура Беларуси в современном культурном

пространстве: традиции, ценности и проблемы современности» (УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск, 17–21 апреля 2006 г.); «(Пост)участність і наука: соціологія у пошуках себе та суспільства» (Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Харьков, 14–15 апреля 2007 г.); «Личность—Слово—Социум» (ЧУО «Институт современных знаний им. А.М. Широкова», Минск, 18–20 апреля 2007 г.); «Культура. Наука. Творчество» (УО «Белорусская государственная академия искусств», Минск, 19–20 апреля 2007 г.); XIII Міжнародныя навуковыя Кірыла-Мяфодзіевскія чытанні (УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск, 24–25 мая 2007 г.); «Философия гуманитарного знания: социокультурные измерения» (Черновицкий национальный университет им. Ю. Федьковича, Черновцы, 26–27 ноября 2007 г.); «Науки о культуре в XXI веке» (Российский институт культурологии, Москва, 4–5 декабря 2007 г.); «Неклассическое общество: векторы развития» (Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, 26 марта 2008 г.); «ЛИЧНОСТЬ – СЛОВО – СОЦИУМ» (ЧУО «Институт современных знаний им. А.М. Широкова», Минск, 28–29 апреля 2008 г.); «Социогуманитарная ситуация в России в свете глобализационных процессов» (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, 2–4 октября 2008 г.); «Культура. Наука. Творчество.» (УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск, 23–24 апреля 2009 г.); «Личность – Слово – Социум» (ЧУО «Институт современных знаний им. А.М.Широкова», Минск, 28–29 апреля 2009 г.). Научная работа Спириной Е.А. «Мультикультурализм: победы и поражения» заняла четвертое место в ежегодном конкурсе научных работ студентов, магистрантов и аспирантов Российской Федерации (г.Ульяновск, 2006 г.).

Опубликованность результатов

По теме диссертационного исследования представлено 20 публикаций: 4 статьи в рецензируемых журналах Республики Беларусь, 2 статьи в рецензируемых журналах Украины (2,8 авторского листа), 3 статьи в научных сборниках, 11 материалов научных конференций. Разработанная 1 учебная программа. Общий объем опубликованных материалов составляет 6,9 авторского листа.

Структура и объем диссертации

Структура диссертации определена логикой изложения материала и состоит из краткого введения, общей характеристики работы, основной части, состоящей из трех глав, заключения, библиографического списка, приложения.

Полный объем текста диссертации – 142 страницы, из них 104 страниц занимает основной текст, 19 страниц – библиографический список, который состоит из списка использованных источников (298 наименований на русском, белорусском и английском языках) и списка публикаций автора (20 наименований на русском и белорусском языках), 19 страниц занимают приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении и общей характеристике работы обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, раскрывается научная новизна, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражаются апробация результатов диссертации, количество опубликованных работ, структура и объем диссертации.

В первой главе «*Феномен мультикультурализма: генезис и тенденции*», состоящей из двух разделов, рассматриваются теоретические предпосылки и дается методологическое обоснование теорий универсализма и партикуляризма, концепции мультикультурализма.

В разделе 1.1 «*Истоки мультикультурализма: универсализм и партикуляризм*» анализируются исследовательские позиции, в которых рассматриваются проблемы, исследуемые нами с точки зрения концептуальной разработанности теории универсализма и партикуляризма.

На протяжении многих столетий философы, антропологи, психологи, социологи, культурологи пытались найти основания для неконфликтного сосуществования культур в едином мировом пространстве и в тоже время осмыслить и определить идею разнообразия и множественности культур. Противостояние соответствующих этим установкам двух мировоззренческих парадигм (партикуляризма и универсализма) претерпело длительную историческую эволюцию. Партикуляризм трансформировался от представления о независимом, обособленном развитии культур (Платон, Аристотель и т.д.) и идеи множественности культурных миров (Г.В.Лейбниц, Дж.Локк, Д.Дидро и др.) к изучению их взаимоотношений (представители «психологии народов», «групповой психологии»), поиску основных отличительных признаков культур («дух народа») у М.Лацаруса и Х.Штейнтала, В.Вундта) и к идее локальных цивилизаций (Н.Данилевский, О.Шпенглер), которые хоть и развиваются на собственных началах, но могут воспринимать ценности других культур, если они соответствуют их «духу» (Н.Данилевский).

Представители универсализма в течение многих веков пытались найти основания для единения культур: в античности философы (Д.Синопский, Цицерон, Сенека и др.) через идею космополиса; представители средневекового универсализма (Бозий, Бонавентура, Ф.Аквинский) – путем обращения к единой религии (христианству); в эпоху Великих географических открытий посредством европоцентризма; в Просвещении – посредством воспитания единой европейской духовности (Вольтер, Монтескье, И.Кант, Г.Лессинг) в XIX в. – с помощью эволюционизма (Г.Спенсер, Дж.Либок, Э.Тайлор и др.). В отличие от античного или средневекового универсализма, предполагавшего единение на основе гражданства и религии, философы и антропологи XX в. делают акцент на духовном единстве человечества (А.Тойнби, К.Ясперс и др.). В целом жесткое противостояние универсализма и партикуляризма дало толчок в формировании и развитии принципиально новой концепции мультикультурализма, где совмещаются их позитивные качества и отсеиваются негативные. В связи с этим мы можем говорить о мультикультурализме как о консенсусе универсализма и партикуляризма.

В разделе 1.2 «*Теоретико-методологические предпосылки исследований мультикультурализма в XX – XXI столетиях*» анализируется ряд подходов (психоаналитический, культурно-антропологический, ценностный, социопсихологический, постмодернистский и диалогический).

Представители психоаналитического подхода (З.Фрейд, К.Юнг, Э.Фромм) искали некую общую для всего человечества модель взаимопонимания, которая не только на сознательном, но и на бессознательном уровнях может способствовать толерантным взаимоотношениям. Однако в отличие от универсалистских позиций психоаналитиков представители культурно-антропологического подхода (Ф.Боас, М.Мид, Р.Бенедикт, А.Кребер, Д.Горер, А.Кардинер и др.) рассматривали культуры как самобытные и в достаточной степени герметичные образования, имеющие специфические отличительные черты. Более того, представители ценностного подхода (Ф.Клакстон, Ф.Стрелбек, Л.Колберг, С.Харкнесс, Д.Миллер, М.Каган, М.Рокич и др.), оперируя

партикуляристскими идеями, выявили причину существования межэтнических и межкультурных различий: ценности составляют основу каждой культуры, тем самым определяют межгрупповое взаимодействие. Но этот подход не мог объяснить сущности, происхождения и динамики этих различий. Этот недостаток аксиологического подхода был преодолен представителями социопсихологического подхода (Ч.Кули, У.Бронфенбреннер, Ф.Тетлок, М.Дойч, О.Хантер и др.) – в контексте исследования взаимоотношений между различными социокультурными группами. В русле постмодернистского подхода (Ж.Деррида, Ю.Кристева, Ж.-Ф.Лиотар, Л.Фидлер и др.) были выдвинуты ряд новых оснований плюралистической парадигмы в мировоззрении человека. Именно постмодернистская критика во многом преодолевает разрыв между универсализмом и партикуляризмом, поскольку одновременно базируется на понимании мира как единого текста (концепции гипертекста и интертекстуальности) и преодолевает оппозицию «центр – периферия». Особенностью этого подхода является признание множественности культур и невозможности их деления по принципу «высшая – низшая», «центральная – периферийная» вследствие уникальности и неповторимости каждой из них.

На основе анализа концепций и подходов по данной проблеме, нами была выявлена специфика двух противоборствующих мировоззренческих парадигм: универсализма и партикуляризма. На этом основании мы сделали вывод о том, что мультикультурализм представляет собой единственный исторически востребованный и на сегодняшний день необходимый вариант взаимодействия этнокультурных групп в едином поликультурном сообществе.

Методология исследования основывается на использовании концепций современной отечественной и зарубежной культурологии, истории, культурной антропологии, этнологии, социальной психологии, философии и других смежных дисциплин. Большое значение для нашей работы имеют идеи и концепции С.А.Арутюнова, Е.М.Бабосова, Р.Бенедикт, М.А.Бесыалой, Ю.Г.Болотовой, А.П.Грицкевича, А.Н.Данилова, Э.К.Дорошевича, П.Г.Игнатовича, В.Л.Иноземцева, Е.Ф.Карского, А.К.Киржора, В.М.Кона, И.Кона, И.И.Крука, С.Е.Куль-Сельверстовой, К.Леви-Строса, С.В.Лурье, И.Я.Левяша, Л.М.Лыча, В.С.Малахова, В.Ф.Мартьянова, М.А.Можейко, И.В.Морозова, С.Морозовой, В.И.Новицкого, В.Орлова, М.Ф.Пидлипенко, С.А.Подокшина, Г.С.Померанца, Б.Ф.Поршнева, М.Рокича, В.В.Сацеко, А.И.Смолика, Ч.Тейлора, В.А.Тишкова, С.Хантингтона, Ю.В.Чернявской, Н.Е.Шелупенко, И.Е.Ширшова и др., которые послужили теоретико-методологической и практической основой диссертационного исследования.

Фундаментальная методологическая база исследования – метод структурно-функционального анализа. Он дает нам основания для исследования этнокультурных групп как особых систем, компоненты которых выполняют взаимодополняющие социокультурные функции. В работе также использованы метод историко-теоретической реконструкции и сравнительный метод.

Вторая глава *«Взаимодействие этнокультурных групп в практике мультикультурализма»* состоит из трех разделов и посвящено исследованию этнокультурной группы как определяющего компонента мультикультурного сообщества.

В разделе 2.1 *«Плюрализм этнокультурных групп – базисный принцип мультикультурного общества»* рассматриваются основные подходы (социальный, этнопсихологический, психологический, культурно-антропологический), а также материалы, накопленные исследователями субкультур (М.Брейк, Н.Смелзер, Н.Д.Саркитов, Б.Филипс и др.). На основе данных подходов выявлены

группоопределяющие характеристики (картина мира, социокультурная идентичность, ценностно-смысловые установки, «мы-образ», межгрупповые интеракции), которые в синтезированном виде легли в основу создания структурной модели этнокультурной группы, и сформулирован концепт «этнокультурная группа». Этнокультурная группа – это целостное, в значительной степени автономное образование внутри мультикультурной общности: А) обладающее особым типом социокультурной идентичности, Б) соответствующим стилем культуры и жизни, В) исповедующее специфическую систему ценностно-смысловых установок, разделяемую всеми ее членами и выделяющую ее среди основной части населения.

Наиболее функциональный компонент картины мира – ценностно-смысловые установки, которые являются своеобразным маркером, предопределяющим культурное своеобразие группы, и определяют меру «позволяемого» или «недопустимого» при реализации групповых интеракций. В зависимости от статуса этнокультурных групп в обществе ценностно-смысловые установки проявляются в различных сферах (социальная, религиозная, этнокультурная). В соответствии с ценностно-смысловыми установками этнокультурные группы в контексте мультикультурализма подразделяются на: группы-толеранты, группы-изоляты, группы-контакты. Мы выяснили, что существует и смешанные этнокультурные группы, представляющие собой промежуточный тип между тремя вышеперечисленными. Расхождение или совпадение ценностно-смысловых установок этнокультурных групп и титульного этноса предопределяют различные типы межгруппового взаимодействия (конфликт или сотрудничество). Поэтому необходимо выявлять уже сложившиеся типы этнокультурных групп на конкретной территории и в соответствии с этим разрабатывать стратегические меры по гармонизации ценностно-смысловых установок каждого типа.

В разделе 2.2 *«Мультикультурная модель как программа интеграции групп в едином поликультурном пространстве»* анализируются модели миграционных политик (ассимиляция и сегрегация). Ни одна из этих моделей не представляется нам полностью безупречной по следующим основным причинам: 1) этнокультурные группы пытаются сохранить свои ценностно-смысловые установки, а, следовательно, свою идентичность на инородной территории; 2) титульный этнос стремится сохранить собственную идентичность и не стать лишь одной из разнородных групп в мультикультурном сообществе. Такое несоответствие разнородных ценностно-смысловых установок порождает конфликтные взаимодействия этнокультурных групп и титульного этноса.

Используя достижения разных стран и наши собственные предложения, мы разработали модель мультикультурализма. Мультикультурная модель ориентируется на интеграцию этнокультурных групп с учетом их ценностно-смысловых установок и делает акцент на использовании множества гибких адаптационных стратегий. Ее основная цель – разработка определенных норм взаимодействия между этнокультурной группой и титульным этносом, которые формируют ценностные ориентации и схемы поведения, помогающие представителям различных культур понимать друг друга и толерантно сосуществовать в едином поликультурном пространстве. И не только понимать – но и обогащать друг друга благодаря собственному несходству. Наша модель одновременно включает два основных направления: политико-культурная стратегия гармонизации ценностно-смысловых установок этнокультурных групп и титульного этноса и повседневная практика осуществления таких контактов. Мультикультурная модель предполагает закрепление экономических, политических и других прав этнокультурных групп на уровне законодательных документов и проектов, что способствует правовой защищенности, а значит «безболезненной» адаптации на территории принимающей

страны. Реализация основных ее положений в повседневной практике позволяет каждой из групп не только отстаивать ценностно-смысловые установки, но и самореализоваться в разных сферах их проявления.

На основе анализа мультикультуралистских практик некоторых современных стран (США, Франция, Австралия и т.д.) и собственных умозаключений мы разработали типологию мультикультурализма (институционализированный, креативно-интеллектуальный, спонтанный) и их основные подтипы (институционализированный: политико-правовой, этнокультурный, культурно-интеграционный, социально-адаптационный, гражданско-правовой; спонтанный: религиозно-трансформативный, культурно-локализованный, социально-конструктивный; креативно-интеллектуальный: интеллектуально-консолидирующий, творчески-диалогичный).

Институционализированный мультикультурализм – это юридически закреплённая система действий, направленных на гармонизацию ценностно-смысловых установок этнокультурных групп и титульного этноса. **Спонтанный мультикультурализм** – исторически сложившаяся практика мирного межгруппового взаимодействия представителей этнокультурных групп и титульного этноса. **Креативно-интеллектуальный** – трансферный тип – формируется в переломные моменты истории и прослеживается в деятельности интеллектуалов, а также в присвоении и интерпретации плодов этой деятельности со стороны реципиентов, и создает предпосылки для выхода из культурной изоляции. Приоритетность того или иного типа мультикультурализма зависит от исторического этапа, степени овладения ресурсами (в том числе – символическим ресурсом – языком и в целом особенностями культуры), а также ценностно-смысловых установок масс и усилий правящей элиты. Мы убеждены, что победы или поражения мультикультурализма всецело зависят от выбора того или иного направления проводимой политики.

На основе анализа истории межкультурного взаимодействия белорусов и этнокультурных групп и современной поликультурной ситуации Беларуси в третьей главе работы *«Мультикультурализм в Беларуси: от тенденции к стратегии»* исследуется проблема формирования и развития всех типов мультикультурализма.

В разделе 3.1 *«Исторические этапы развития мультикультурализма в Беларуси»* мы выявили следующее: исторический мультикультурализм в Беларуси последовательно реализовывался в каждом из типов. Так, в период Киевской Руси наблюдается ряд попыток мультикультурного сосуществования групп-контактеров на основе равноправных бытовых интеракций, прежде всего в сфере духовной культуры. В период ВКЛ сложилась достаточно благоприятная ситуация для развития диалогических отношений групп-контактеров в трех сферах коммуникационного пространства (религия, язык, культура). Это сопутствовало гармонизации ценностно-смысловых установок этнокультурных групп и формированию у белорусов мультикультурной идентичности, которая предопределила не только формирование толерантности, но и стабильной бесконфликтной ситуации в пестром многообразии культур. Такая мультикультурная практика на уровне «низов» (спонтанный мультикультурализм) обусловила дальнейшее формирование специфической коммуникационной модели по отношению к группам-контактерам. Более того, в этот период на институционализированном уровне возникает идея совмещения культур в единой социокультурной и социополитической целостности, что свидетельствует о ростках мультикультурализма в его современном понимании. Однако политика ассимиляции в период Речи Посполитой содействовала ликвидации институционализированного мультикультурализма. Даже попытка объединения этнокультурных групп путем создания единой религии потерпела фиаско, поскольку

приоритетная роль отводилась предпочтениям поляков-католиков в противовес ценностно-смысловым установкам в религиозной сфере этнокультурных групп, что привело к укреплению единого «мы-образа» на уровне «низов», и как следствие, сохранение и развитие практик спонтанного мультикультурализма. Политика следующего периода – пребывания белорусских земель в составе Российской империи – привела к ликвидации всех достижений институционализированного мультикультурализма, зародившегося в ВКЛ, что в свою очередь привело к активизации спонтанного мультикультурализма как компенсации неприемлемой политики правящей элиты. Тем не менее, особого внимания заслуживает позитивный факт складывания трансферного типа мультикультурализма – креативно-интеллектуального – как переходной стадии от спонтанного к институционализированному. Этот тип формируется в переломные моменты истории (в нашем случае это нарастание унификационных тенденций, порожденных столкновением политик русификации и полонизации). Мы полагаем, что благодаря креативно-интеллектуальному типу мультикультурализма создаются предпосылки для продуктивного творческого диалога на уровне профессиональной культуры и для выхода этнокультурных групп из культурной изоляции. Советскому периоду культуры Беларуси в целом были свойственны универсалистские тенденции, но благодаря историческому опыту (развитый спонтанный мультикультурализм и креативно-интеллектуальный мультикультурализм) универсализм проявился, главным образом, в языковой сфере, но не был распространен на иные сферы ценностно-смысловых установок этнокультурных групп. В свою очередь, позитивным фактором развития мультикультурализма в БССР мы считаем его институциональную закреплённость и осознание многокультурности как внешнесоветского пространства, а значит, надлокального «мы-образа», так и утверждение полиэтничности и поликультурности самого состава БССР (локально-республиканского «мы-образа»). Во многом благодаря этому в настоящее время этнокультурные группы в целом идентифицируют себя: в качестве представителей единой белорусской полиэтнической нации и в то же время особой этнокультурной группой в составе надлокального целого. В целом можно сделать вывод, что ситуация в Беларуси – уникальное историко-культурное явление. Если в других странах (США, Франция, Канада, Швеция и др.) мультикультурализм разрабатывался и внедрялся искусственно на уровне «верхов», то в Беларуси он формировался и развивался на протяжении всей истории на уровне «низов» естественным путем. Мы полагаем, что причина этого – двоякая подкреплённость мультикультурализма: а) самим «мультикультурным» менталитетом народов Беларуси как итогом развития его исторического пути (спонтанный мультикультурализм), б) деятельностью духовных элит (креативно-интеллектуальный мультикультурализм). Эта бивалентная обоснованность мультикультурализма в Беларуси, на наш взгляд, сделала возможным зарождение институционализированного мультикультурализма в СССР и его развитие и совершенствование в современный период.

В разделе 3.2 *«Тенденции мультикультурализма в Республике Беларусь на современном этапе»* мы выяснили, что итогом белорусского исторического опыта стало формирование трех типов этнокультурных групп: группы-толеранты, группы-изоляты, группы-контактеры. В целом следует отметить, что в Республике Беларусь сложились благоприятные условия сосуществования разных этнокультурных групп в едином мультикультурном пространстве. Этому способствуют во-первых, исторически сложившиеся практики спонтанного мультикультурализма, во-вторых, государственная политика институционализированного мультикультурализма, направленная на гармонизацию ценностно-смысловых установок в разных сферах их проявления (религиозная, социальная и этнокультурная), что в свою очередь ведет к отсутствию

межгрупповой напряженности и созданию основы для сотрудничества. Как показали наши исследования, зачастую не принимаются во внимание ценностно-смысловые установки в этнокультурной сфере молодого поколения (в частности студенческой молодежи). Более того, из трудов социальных и этнических психологов известно, что проявление предубеждений и рост межгрупповой конфронтации, в первую очередь, наблюдается среди молодежи. В целях снятия возможных предпосылок формирования межгрупповой напряженности и конфликтов мы предлагаем практическую реализацию мультикультуралистских идей в русле культурно-досуговых мероприятиях (молодежное АРТ-взаимодействие). Мы полагаем, что организация и проведение молодежных культурно-досуговых и культурно-просветительских мероприятий способствуют достижению взаимоуважения культур, а значит развитию бесконфликтного межгруппового взаимодействия в мультикультурном пространстве Республики Беларусь. Кроме этого, в последние несколько лет все больше возрастает приток мигрантов из стран дальнего зарубежья и, как следствие, образование новых этнокультурных групп, которые будут кардинально отличаться от белорусов разновекторностью ценностно-смысловых установок. Возможно, выявится новый спектр их несоответствия, и даже противостояния (например, в этнокультурной сфере: получение государственного статуса своего языка). Поэтому сегодня мы можем выделить эти группы в отдельный тип – «смешанные». На наш взгляд, для более продуктивного межгруппового взаимодействия необходимо выстраивать целенаправленную стратегию с учетом ценностно-смысловых установок вновь пребывающих групп смешанного типа, с одной стороны, и населения современной территории Беларуси, с другой.

В разделе 3.3 «*Мультикультурная стратегия развития современного белорусского общества*» мы приложили к современной белорусской действительности мультикультурную модель. На основе анализа ее основных положений можно сделать вывод о том, что в Беларуси созданы условия для самореализации этнокультурных групп при сохранении их ценностно-смысловых установок (спонтанный и институционализированный мультикультурализм). Однако ежегодный рост миграционного потока и глобализационные процессы способствуют тому, что в сознание людей проникает разносторонняя информация, в том числе и негативная по отношению к этнокультурным группам, что может детонировать возникновение межгрупповой напряженности и как следствие, конфликтной ситуации. В силу не полной сформированности мировоззренческих позиций, под влиянием негативной информации в первую очередь может оказаться молодое поколение, и как следствие, постепенное, но неуклонное «утасание» исторически сформированного спонтанного мультикультурализма. По этой причине и с учетом проведенного нами анализа белорусского мультикультурализма наиболее важным представляется совершенствование и реализация программ и проектов, не допускающих распространение бездоказательной и провокационной информации, а также поддержание и развитие мультикультурной идентичности белорусов (особенно молодого поколения). Это возможно сделать благодаря продуманной стратегии, которая представляет собой комплекс мер направленных на сохранение спонтанного и креативно-интеллектуального типов мультикультурализма и совершенствование его институционализированного типа:

- *мультикультурное образование* – организация учебного и воспитательного процесса, направленного на формирование у учащихся мультикультурной гражданской позиции;

- *молодежное АРТ-взаимодействие* – поддержание и развитие художественной самостоятельности и декоративно-прикладного творчества, основанных на традициях и аутентичном культурном наследии этнокультурных групп;
- *«hate speech»-запрет* – создание законов и санкций, запрещающих использование материалов, дискриминирующих этнокультурные группы или разжигающие межнациональную рознь в сфере средств массовой информации;
- *СМИ-отражение* – расширение каналов периодических изданий, а также теле- и радиовещания для более полного отражения культурной мозаики страны, проблем межгрупповых отношений и межконфессионального диалога;
- *научно-исследовательский мониторинг* – осуществление теоретических и практических исследований по вопросам сосуществования этнокультурных групп в едином мультикультурном пространстве.

Вышеперечисленные стратегические меры значительно снижают возможность распространения информации, содержащей негативную оценку этнокультурных групп, и тем самым препятствуют навязыванию негативных стереотипов, а положенный в основу нашей стратегии принцип межкультурного диалога способствует узнаванию и освоению иных культур – и тем самым сбалансированию ценностно-смысловых установок. Кроме этого мультикультуралистская стратегия должна осуществляться как целостный долговременный проект, а не как единоразовые проекты, программы и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. На протяжении многих столетий философы, антропологи, психологи, социологи, культурологи пытались найти основания для неконфликтного единения культур в едином мировом пространстве и в тоже время осмысливали идею о независимом, обособленном развитии самобытных культур (универсализм и партикуляризм). Историческое противостояние двух мировоззренческих парадигм – универсализма и партикуляризма претерпело длительную историческую эволюцию. Постепенно мировое единство начинает пониматься как взаимодополнительная множественность культур. Ряд подходов, выработанных исследователями XX – XXI столетиях (психоаналитический, культурно-антропологический, ценностный, социопсихологический и особенно – постмодернистский и диалогический) еще более сгладили противоречия, что дало толчок к формированию и развитию принципиально новой концепции мультикультурализма. Руководствуясь этими и другими подходами к проблеме, мы предлагаем концепцию мультикультурализма как единственно продуктивную на современном этапе (и в то же время исторически востребованную) стратегию взаимодействия этнокультурных групп в едином поликультурном пространстве [1; 3; 5; 7].

2. В результате анализа основных подходов (социальный, этнопсихологический, психологический, культурно-антропологический) нами были выявлены общие группоопределяющие факторы, которые в синтезированном виде легли в основу создания структурной модели этнокультурной группы. В соответствии с ней были выделены фундаментальные групповые характеристики (картина мира, ценностно-смысловые установки, социокультурная идентичность и межгрупповые интеракции). В результате анализа группоопределяющих характеристик нами была разработана типология этнокультурных групп (толеранты, изоляты, контактеры). Можно также говорить о смешанных группах, тенденции развития которых представляют синтез между

названными выше. В зависимости от ценностно-смысловых установок, свойственных представителям трех основных типов групп в мультикультурном пространстве формируются определенные типы интеракций с титульным этносом (конфликт, сотрудничество). Основная интенция, влияющая на межгрупповые взаимодействия, – отстаивание ценностно-смысловых установок, которые расходятся с аналогичными титульного этноса (изоляты) или же соответствуют им по ряду параметров (толеранты, контактеры). В зависимости от статуса, характера и типа взаимоотношений с титульным этносом ценностно-смысловые установки могут проявляться в разных сферах: этнокультурная, религиозная и социальная [2; 9; 17; 20].

3. Проанализировав модели современных миграционных политик (культурная ассимиляция и сегрегация), мы пришли к выводу об их бесперспективности в разрешении вопросов столкновения ценностно-смысловых установок этнокультурных групп. На основе собственного анализа мультикультурных практик современных стран (США, Франция, Австралия и т.д.) и собственных умозаключений мы разработали мультикультурную модель, которая включает два основных направления: политическая стратегия гармонизации ценностно-смысловых установок этнокультурных групп и повседневная практика осуществления межгрупповых контактов. Совмещение направлений способствует сбалансированию ценностно-смысловых установок этнокультурных групп и титульного этноса и, как следствие, снятию межгрупповой напряженности. Исходя из проведенного анализа мультикультурных практик разных стран, мы разработали типологию мультикультурализма. Типы мультикультурализма формируются как стихийно в процессе исторического развития (на уровне низов и – много позже – духовной элиты общества), так и в соответствии с приоритетными направлениями развития современных государств. В свете этого можно говорить о спонтанном, креативно-интеллектуальном и институционализированном типах мультикультурализма и их подтипах. Спонтанный мультикультурализм – исторически сложившаяся практика мирного взаимодействия представителей этнокультурных групп и этноса. Его основные подтипы – религиозно-трансформативный, культурно-локализованный, социально-конструктивный. Креативно-интеллектуальный – переходный тип, который прослеживается в деятельности интеллектуалов, а также в присвоении и интерпретации плодов этой деятельности со стороны реципиентов, и создает предпосылки для выхода этнокультурных групп из изоляции. Основные его подтипы: интеллектуально-консолидирующий, творческо-диалогичный. Институционализированный мультикультурализм – это юридически закреплённая система действий, направленных на гармонизацию ценностно-смысловых установок этнокультурных групп и титульного этноса. Его основные подтипы: политико-правовой, этнокультурный, культурно-интеграционный, социально-адаптационный, гражданско-правовой. Каждый из этих типов и подтипов направлен на решение неполного круга проблем. В связи с этим культивация того или иного типа и подтипа мультикультурализма должна основываться на учете: 1) степени культурного развития групп (в частности, степени развитости социокультурных институций); 2) специфических особенностей этнокультурных групп – ценностно-смысловые установки, традиции и т.д.; 3) повседневных практик межгрупповых взаимодействий. В случае несовпадения избранного типа (или подтипов) мультикультурной стратегии хотя бы одному из этих факторов мультикультурная модель оказывается несостоятельной. Идеальна ситуация, когда типы мультикультурализма непротиворечиво и органично совмещаются [5; 8; 15; 16; 18].

4. Исторически мультикультурализм в Беларуси последовательно реализовывался в каждом из его типов. Так, в период Киевской Руси наблюдается ряд попыток

мультикультурного сосуществования на основе равноправных бытовых интеракций групп-контактеров. В период ВКЛ сформировался спонтанный мультикультурализм: его основными характеристиками являлись билингвизм, взаимообмен религиозными и в целом культурными текстами, аспект повседневных толерантных контактов, в целом способствовавших гармонизации ценностно-смысловых установок этнокультурных групп. Более того, на институционализированном уровне в этот период возникает идея единения культур в единой социокультурной и социополитической целостности (Статут ВКЛ). Однако политика ассимиляции в период Речи Посполитой содействовала «надлому» в развитии институционализированного мультикультурализма. В то же время дискриминация и угнетение правящей элитой этнокультурных групп парадоксальным образом привели к укреплению единого «мы-образа» на уровне «низов», что содействовало сохранению и развитию практик спонтанного мультикультурализма. Политика следующего периода – пребывания белорусских земель в составе Российской империи – повлекла за собой ликвидацию достижений институционализированного мультикультурализма. Однако ее непреднамеренным следствием явились формирование и активизация трансферного – креативно-интеллектуального – типа мультикультурализма, благодаря которому были созданы предпосылки для продуктивного взаимодействия этнокультурных групп посредством творческого диалога (на уровне профессиональной культуры). Советскому периоду культуры Беларуси в целом были свойственны универсалистские тенденции. Однако благодаря историческому опыту белорусского народа (связанному и с развитием спонтанным мультикультурализмом, и с ярким креативно-интеллектуальным мультикультурализмом, и в целом с высотой «рейтинга» белорусов среди других народов СССР) универсализм проявился, главным образом, в языковой сфере, но не был распространен на всю этнокультурную сферу ценностно-смысловых установок этнокультурных групп Беларуси. Новый виток мультикультурного мировоззрения в БССР – осознание положительного потенциала доликальности советского пространства (результатом которого явился надлокальный «мы-образ») и создание институционализированного локального «мы-образа» (граждане БССР, куда на равных правах входили представители всех этнокультурных групп, населявших республику). Во многом благодаря этому в наши дни (после недолгого всплеска партикуляристских устремлений, свойственных началу постсоветского периода), этнокультурные группы РБ в целом идентифицируют себя: а) в качестве представителей единой белорусской полиэтнической нации (группы-толеранты); б) в качестве представителей особой этнокультурной группы в составе надлокального целого (группы-контактеры). Таким образом, локальный и надлокальный «мы-образы» в самосознании этнокультурных групп организуют непротиворечивую и множественную целостность (за исключением дистанцирующихся от современных социально-культурных процессов группы-изолятов) [6; 10; 12; 13].

5. На сегодняшний день созданы условия для развития культуры и языка белорусов и этнокультурных групп как на уровне спонтанного, так и на уровне институционализированного мультикультурализма. Однако, приложив к современной белорусской действительности модель мультикультурализма, мы выявили, что существует необходимость в дополнении и совершенствовании некоторых программ, проектов и т.д. Кроме этого необходимо учитывать влияние современных тенденций на развитие белорусского мультикультурализма: 1) расширение информационного пространства и рост миграции актуализируют опасность «угасания» исторически сформированного спонтанного мультикультурализма; 2) процессы вестернизации и массовизации культуры угрожают существованию креативно-интеллектуального типа мультикультурализма.

Более того, вне подкрепления этими типами институционализированный мультикультурализм обречен на крушение. В целях преодоления негативных стереотипов и предотвращения возможности столкновения ценностно-смысловых установок этнокультурных групп мы предлагаем комплекс стратегических мер способствующих сохранению спонтанного и креативно-интеллектуального типов, а также совершенствованию институционализированного типа мультикультурализма:

- *мультикультурное образование* – организация учебного и воспитательного процесса, направленного на формирование у учащихся мультикультурной гражданской позиции;
- *молодежное АРТ-взаимодействие* – поддержание и развитие художественной самостоятельности и декоративно-прикладного творчества, основанных на традициях и аутентичном культурном наследии этнокультурных групп;
- *«hate speech»-запрет* – создание законов и санкций, запрещающих использование материалов, дискриминирующих этнокультурные группы или разжигающие межэтническую рознь в сфере средств массовой информации;
- *СМИ-отражение* – расширение каналов периодических изданий, а также теле- и радиовещания для более полного отражения культурной мозаики страны, проблем межгрупповых отношений и межконфессионального диалога;
- *научно-исследовательский мониторинг* – осуществление теоретических и практических исследований по вопросам сосуществования этнокультурных групп в едином мультикультурном пространстве.

В синтезе его типов мультикультурализм может представлять собой наиболее продуктивный вариант бесконфликтного взаимодействия белорусов и этнокультурных групп в исторически сложившемся поликультурном и поликонфессиональном пространстве современной Беларуси [4; 14; 19].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы исследования используются в процессе преподавания дисциплин «Деловые отношения», «Теория и история СКД», «Региональная культура Беларуси», «Народная культура и национальные традиции», «Культурные традиции народов мира», «История отечественной культуры», «Культурная антропология», «Культурология» на факультете культурологии и социокультурной деятельности УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (акты о внедрении прилагаются).

Разработана и внедрена в учебный процесс УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» программа курса «Технология управления межгрупповыми конфликтами» на факультете культурологии и социокультурной деятельности (акт о внедрении прилагаются).

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы:

1. для теоретико-методологического обеспечения государственной и общественной деятельности по оптимизации взаимодействия этнокультурных групп страны;
2. для методического обеспечения подготовки специалистов в области культурологии, конфликтологии, психологии, политологии и др., а также при разработке учебных пособий по соответствующим дисциплинам;
3. в сфере социокультурной деятельности при проведении воспитательно-образовательных и культурно-досуговых мероприятиях с целью познания специфики культур-контактеров и формирования толерантного отношения к представителям иных культур (республиканский, городские и районные центры внешкольной работы и др.).

Статьи в научных журналах и сборниках, находящихся в перечне ВАК

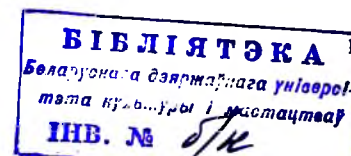
1. Спирина, Е.А. Американский мультикультурализм: от теории к практике / Е.А. Спирина // Науковий вісник Чернівецького університету : зб. наук. праць / Чернівецькі національні університет ім. Юрія Федьковича. – Чернівці: Рута, 2007. – Вип. 352–353. – С. 8–11.
2. Спірына, А.А. Культурная група: да праблемы каніцэнта і структурна-функцыянальнай мадэлі / А.А. Спірына // Весці БДПУ. – 2008. – № 3 (Сер. 2). – С. 93–96.
3. Спирина, Е.А. Проблема истсков современного мультикультурализма: универсализм и партикуляризм / Е.А. Спирина // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2008. – № 9. – С. 24–31.
4. Спирина, Е.А. Уроки мультикультурализма: лики толерантности / Е.А. Спирина // Мастацкая адукацыя і культура. – 2008. – № 4. – С. 14–18.
5. Спірына, А.А. Мультикультурализм как культурно-политическая модель снятия межгрупповой напряженности и урегулирования конфликтов / Е.А. Спирина // Науковий вісник Чернівецького університету : зб. наук. праць / Чернівецькі національні університет ім. Юрія Федьковича. – Чернівці: Рута, 2008. – Вип. 414–415. – С. 35–39.
6. Спірына, А.А. Міжгрупавы канфлікт: аб'ектыўныя і суб'ектыўныя фактары яго ўзнікнення / А.А. Спірына // Весці БДПУ. – 2009. – № 3. – С. 57–60.

Статьи в научных журналах и научных сборниках

7. Спирина, Е.А. Климат доверия в эпоху глобализации / Е.А. Спирина // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки / редкол.: М.И. Демчук [и др.]. – Мн.: РИВШ, 2006. – С. 219–223.
8. Спирина, Е.А. К проблеме типологии мультикультурализма / Е.А. Спирина // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки : сб. научн. ст. / под ред. А.Ф. Беркова. – Мн.: РИВШ, 2007. – Вып. 3(8). – С. 56–61.
9. Спирина, Е.А. Плурализм культурных групп как базисный принцип мультикультурного общества: к проблеме типологии / Е.А. Спирина // Панорама Евразии. – 2008. – №3. – С. 67–71.

Материалы конференций

10. Спирина, Е.А. К проблеме культурного многообразия в эпоху глобализации / Е.А. Спирина // Культура Беларусі у сусветнай культурнай прасторы: традыцыйныя каштоўнасці і праблемы сучаснасці : матэрыялы канф. : дакл., працьг. на XXXI навук. канф. студ. і асп. БДУКІ (Мінск, 20–21 крас. 2006 г.) / Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў; рэдкал.: М.А. Бяспалая (адк. рэд.) і інш. – Мн.: Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2006. – С. 145–149. – Дзп. у БелСА 04.01.2006 г., № Д 20071.
11. Спирина, Е.А. Мультикультурализм как ответ на вызовы глобализации / Е.А. Спирина // Материалы ежегод. конф. препод. и асп. ун-та (Минск, 18–19 апр. 2006 г.): в 5 ч. / отв. ред. Н.П. Баранова. – Минск: МГЛУ, 2006. – Ч.5. – С. 91–94.
12. Спирина, Е.А. К проблеме механизмов глобализации / Е.А. Спирина // Личность – Слово – Социум : сб. материалов VII междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 18–20 апр. 2007 г.). – Мн.: ЧУО «Ин-т совр. знаний им. А.М.Широкова», 2007. – С. 235–239.
13. Спирина, Е.А. Политика мультикультурализма: вызов иммиграции / Е.А. Спирина // (Пост)сучасність і наука: соціологія у пошуках себе та суспільства : зб. тез. доповід. учасн.

V міжнар. наук. конф. студ. та асп. (Харків, 2–4 жовт. 2007 г.). – Харків: Видавн. центр Харків. нац. ун-ту ім. В.Н.Каразіна, 2007. – С. 235.

14. Спирина, Е.А. Единство во множестве или диалог культур / Е.А. Спирина // Науки о культуре в XXI веке : сб. материалов ежегод. конф.-семинара молодых ученых (Москва, 10–11 дек. 2007 г.) / Федеральное агентство по культуре и кинематографии; Рос. Институт культурологии; Научный Совет РАН по изучению и охране культурного и природного наследия. – М.: РИК, 2007. – С. 161–165.

15. Спирина, Е.А. К вопросу о глобализационном процессе в современной Беларуси / Е.А. Спирина // ЕС и восточнославянский мир : сб. материалов междунар. конф. (Гродно, 19 окт. 2006 г.). – Гродно: Гр. гос. ун-т им. Я. Купалы, 2008. – С. 121–125.

16. Спирина, Е.А. Информационное пространство и проблема сохранения культурного многообразия / Е.А. Спирина // Культура. Наука. Творчество : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 19–20 апр. 2007 г.). – Минск: БГАИ, 2008. – С. 349–350.

17. Спирина, Е.А. Культурная идентичность: сущность, структура, типология / Е.А. Спирина // Неклассическое общество: векторы развития : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Владимир, 20–22 март, 2008 г.) / Владимир. юрид. ин-т, каф. гуман. дисциплин. – Владимир, 2008. – С. 100–103.

18. Спирина, Е.А. Модели миграционной политики в современном мультикультурном сообществе / Е.А. Спирина // Социогуманитарная ситуация в России в свете глобализационных процессов : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 2–4 окт. 2008 г.) / под общ. ред. Л.Н. Панковой. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 426–429.

19. Спирина, Е.А. Проблема культурных заимствований в период глобализации (на материале Беларуси) / Е.А. Спирина // XIII Міжнародні Кірыла-Мяфодзіўскія чытанні, прысвечаныя Дням славянскага пісьменства і культуры (Мінск, 24–26 мая 2007 г.) / рэдкал.: М.А. Бяспалая (адк. рэд.) і інш. – Мн.: Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2008. – С. 155–158.

20. Спирина, Е.А. Взаимодействие этнокультурных интересов культурных групп в мультикультурном пространстве (на примере языка) / Е.А. Спирина // Личность – Слово – Социум : сб. материалов VIII междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28–29 апр. 2008 г.). – Мн.: Паркус плюс, 2008. – С. 34–37.

201 -

РЕЗЮМЕ

Спирина Елена Александровна

Мультикультурализм как стратегия взаимодействия этнокультурных групп и его реализация в современном белорусском обществе

Ключевые слова: мультикультурализм, универсализм, партикуляризм, этнокультурная группа, мультикультурная идентичность, «мы-образ», ценностно-смысловые установки, межгрупповые взаимодействия, мультикультурная модель.

Цель работы – разработка мультикультуралистской стратегии взаимодействия этнокультурных групп в современном белорусском обществе.

Методы исследования. Метод структурно-функционального анализа, который дает нам основания для исследования этнокультурных групп как особых систем, компоненты которых выполняют взаимодополняющие социокультурные функции. В работе также использованы: метод историко-теоретической реконструкции и компаративный метод.

Научная новизна исследования. Диссертация содержит вклад в разработку до сих пор недостаточно изученных или вовсе не затронутых исследователями проблем: типы, подтипы, основные направления и мультикультурная модель; специфика ценностно-смысловых установок; характеристики этнокультурных групп, их типология и структурная модель и др. Соискателем был внесен вклад в культурологическое понимание мультикультурализма: выявлена необходимость мультикультурной стратегии как средства гармонизации ценностно-смысловых установок; сделана попытка реконструкции исторического белорусского мультикультурализма, выявлены его современные проблемы, тенденции и перспективы. Диссертация содержит новый фактологический и теоретический материал, не получавший до этого освещения ни в отечественной науке, ни в гуманитаристике ближнего и дальнего зарубежья.

Рекомендации по использованию. Результаты и выводы диссертационного исследования могут быть использованы: 1) в государственном планировании управления этнокультурными процессами; 2) в социокультурной сфере (воспитательно-образовательные и культурно-досуговые мероприятия); 3) в научных исследованиях по культурологии; 4) в учебно-образовательной сфере (подготовка и чтение курсов и дисциплин).

Область применения: культурология, история, педагогика, конфликтология, политология.

Спірына Алена Аляксандраўна

Мультикультуралізм як стратэгія ўзаемадзеяння этнакультурных груп і яго рэалізацыя ў сучасным беларускім грамадстве

Ключавыя словы: мультикультуралізм, універсалізм, партыкулярызм, этнакультурная група, мультикультурная ідэнтычнасць, «мы-вобраз», каштоўнаснасавыя ўсталёўкі, міжгрупавыя ўзаемадзеянні, мультикультурная мадэль.

Мэта працы – распрацоўка мультикультураліскай стратэгіі ўзаемадзеяння этнакультурных груп у сучасным беларускім грамадстве.

Метады даследавання. Метад структурна-функцыянальнага аналізу, які дае нам падставу для даследавання этнакультурных груп як адмысловых сістэм, кампаненты якіх выконваюць узаемадапаўняльныя сацыякультурныя функцыі. У працы таксама выкарыстаны метады гісторыка-тэарэтычнай рэканструкцыі і кампаратывнага метады.

Навуковая навізна даследавання. Дысертацыя змяшчае ўклад у распрацоўку дагэтуль недастаткова вывучаных або зусім некранутых даследчыкамі праблем: тыпы, падтыпы, асноўныя кірункі і мультикультурная мадэль; спецыфіка каштоўнаснасавых ўсталёвак; асноўныя фундаментальныя характарыстыкі этнакультурных груп, іх тыпалогія і структурная мадэль і інш. Суіскальнікам быў унесены ўклад у культуралагічнае разуменне мультикультуралізму; выяўлена неабходнасць мультикультурных стратэгіяў як сродкі гарманізацыі каштоўнаснасавых ўсталёвак; зроблена спроба рэканструкцыі гістарычнага беларускага мультикультуралізму, выяўлены яго сучасныя праблемы, тэндэнцыі і перспектывы. Дысертацыя змяшчае новы факталагічны і тэарэтычны матэрыял, які не атрымаў да гэтага часу асвятлення ні ў айчынным навуцы, ні ў гуманітарных блізкага і далёкага замежжа.

Рэкамендацыі па выкарыстанню. Вынікі дысертацыйнага даследавання могуць быць выкарыстаны: 1) у дзяржаўным планаванні кіравання этнакультурнымі працэсамі; 2) у сацыякультурнай сферы (выхаваўча-адыкацыйныя і культурна-дасугавыя мерапрыемствы); 3) у навуковых даследаваннях па культуралогіі; 4) у вучэбна-адукацыйнай сферы (падрыхтоўка і чытанне курсаў і дысцыплін).

Вобласць ужывання: культуралогія, гісторыя, педагогіка, канфлікталогія, паліталогія.

Elena Spirina

Multiculturalism as strategy of interaction of ethnocultural groups and its realization in the modern Belarus society

Keywords: multiculturalism, universalism, particularism, ethnocultural group, multicultural identity, «we-images», value-semantic installations, intergroup interactions, multicultural model.

The purpose of work – revealing of the multiculturalistic strategy of interaction of ethnocultural groups in the modern Belarus society.

Methods of research. Method of structural functional analysis which gives us the basis for the research of ethnocultural groups as special systems components of which carry out complementary sociocultural functions. In the work are also used: method of historic-theoretical reconstruction and comparative method.

Scientific novelty of research. The contribution of the working out of still insufficiently problems or problems not touched upon by the researchers as yet is contained in the dissertation: types, subtypes, the basic directions and multicultural model; specificity of value-semantic installations; characteristics of ethnocultural groups, their typology and structural model, etc. The competitor has contributed to the culturological understanding of the multiculturalism; the necessity of multicultural strategy as means of harmonization of value-semantic installations is revealed; an attempt of reconstruction of historical Belarus multiculturalism is made, its modern problems, tendencies and prospects are revealed. The dissertation contains new factological and the theoretical material which was not observed before neither in the domestic science, nor in the humanitaristics near and far abroad.

Recommendations on use. Materials of the dissertational research can be used in: 1) state planning of the management by ethnocultural processes; 2) sociocultural sphere (educational and cultural-leisure measures); 3) scientific researches in culturology; 4) educational sphere (preparation and reading of courses and disciplines).

Scope: culturology, history, pedagogics, conflictology, politology.

Научное издание

**Спирина
Елена Александровна**

**МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК СТРАТЕГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ГРУПП И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ
БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Подписано в печать 12.10.2009 г.   Формат 60x84 1/16.   Бумага писчая №1.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 1,34. Уч.-изд. л. 1,16.   Заказ 321.   Тираж 60 экз.

Напечатано на ризографе
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
220007, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17.